

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Л. В. Полушина

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе материалов Историко-документального департамента МИД РФ показана хронология усилий российских дипломатов по урегулированию конфликта между государствами противоборствующих военно-политических блоков Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: российская дипломатия, Первая мировая война, международные отношения.

Первая мировая война – переломное событие начала XX века, изменившее облик Европы и всего мира. Это событие обернулось катаклизмом для огромного числа государств и завершилось утратой миллионов жизней, падением могущественных империй, становлением новых национальных государств, коренными переменами в системе международных отношений. Война оказала воздействие на судьбы миллионов людей, обусловила многие тенденции мировой политики, а по своей сути определила дальнейший ход развития человеческой цивилизации.

Для России, принявшей самое активное участие, война стала великим подвигом и вместе с тем – огромной трагедией, ввергнувшей страну в хаос революции и кровопролитной борьбы за власть. Была прервана эволюционная трансформация российского общества, подготовленная реформами второй половины XIX – начала XX веков.

Россия оказалась в уникальной ситуации, проиграв войну проигравшей Германии. Это явилось результатом стечения целого ряда обстоятельств, но главным из них стал курс большевистской партии, нацеленный на подрыв боеспособности страны и ее поражение. Характерно в этой связи высказывание У. Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России... Она уже прошла через все бури, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена».

В советскую эпоху всячески принижалось значение Первой мировой войны, считавшейся войной «империалистической», «мировой бойней», единственная «польза» от которой заключалась в создании предпосылок для Октябрьской революции. Замалчивалось то, что в российском обществе война вызвала небывалый патриотический подъем и была воспринята как Вторая Отечественная война. Почти не упоминалось о доблести наших солдат и офицеров, о массовом геро-

изме (погибло более миллиона, было ранено около 4 миллионов российских военнослужащих). За все годы советской власти не было установлено ни одного достойного общенационального памятника героям и жертвам Первой мировой войны.

Россия не хотела этой войны и всеми силами пыталась ее предотвратить (равно как и Балканские войны 1912–1913 годов). Министр иностранных дел С. Д. Сазонов и сам Николай II вплоть до последних дней июля 1914 года предпринимали усилия, направленные на дипломатическое урегулирование конфликта. Однако Германия уже приняла для себя решение и 1 августа объявила войну России, а 3 августа – Франции. 4 августа в войну вступила Великобритания.

Российские вооруженные силы не были должным образом реорганизованы и подготовлены к войне, однако с самой лучшей стороны проявили себя в боевых действиях. Ими были выиграны 22 сражения из 55, в которых они участвовали – Галицийская битва, Варшавско-Ивангородская операция, Мазурское и Праснышское сражения, Брусиловский прорыв и др.

Россия была верна союзническому долгу и не раз приходила на выручку партнерам по Антанте. В августе 1914 года Франция, оказавшаяся на грани поражения, обратилась к русскому правительству с просьбой как можно скорее начать наступление в Восточной Пруссии, чтобы ослабить германское давление на западном фронте. Российское командование не успело в полной мере подготовиться к проведению запланированной операции, но, не колеблясь, пришло на помощь союзнику. Платить за это пришлось дорогой ценой – разгромом армии генерала А. В. Самсонова. Однако немцы были вынуждены перебросить с Запада на русский фронт два корпуса, и Франция была спасена. Красноречиво признание французского маршала Ф. Фоша: «Если Франция не была стерта с лица земли и Париж не был взят в первые же несколько месяцев, то это только благодаря жертвенному наступлению русских».

И в дальнейшем стойкость русской армии сыграла существенную роль в том, что державы «Сердечного согласия» смогли выдержать натиск вражеских сил.

По просьбе французов на западный фронт в 1916 году были направлены четыре русские бригады (около 40 тыс. солдат и офицеров), которые принимали участие в боевых действиях на самых трудных участках и проявили исключительные отвагу и мужество.

Внешняя политика и дипломатия России сыграли активную роль в Первой мировой войне, способствуя повышению значения России как одного из важнейших международных политических, экономических и культурных центров. Впервые наши дипломаты столкнулись с задачами столь масштабными, от решения которых зависело само существование государства, потребовавших выхода на новый, более высокий уровень политической работы, налаживания интенсивных межгосударственных контактов в двустороннем и многостороннем формате [8].

Русские дипломаты активно содействовали укреплению союзнической коалиции, обеспечению взаимодействия со своими главными партнерами, добивались международной изоляции Германии, разрабатывали программу послевоенного сотрудничества. Достижением внешней политики Петербурга стали Босфорские соглашения 1915 года, хотя реализовать их так и не удалось.

В контактах с союзниками наши дипломаты не допускали ущемления национальных интересов, показали себя опытными и искусными переговорщиками.

Реальность военного времени потребовала от МИД России осуществления информационно-пропагандистских и контрпропагандистских функций, использования внешних рычагов для снабжения армии, заботы о военнопленных и т. д. Все больше заявляли о себе публичная и экономическая дипломатия. Происходила оптимизация структуры внешнеполитического ведомства, в рамках которого были созданы Отдел военнопленных, Особый политический отдел, Правовой и Экономический департаменты.

В годы войны обозначилась гуманитарная составляющая во внешнеполитической и дипломатической деятельности России: помощь раненым, поддержка российских подданных, застигнутых войной за границей.

Русские дипломаты проявляли личное мужество в чрезвычайных ситуациях (например, в посольстве в Сербии во время наступления войск противника). Многие были мобилизованы в действующую армию и пали на полях сражений.

Последние несколько лет перед началом Первой мировой войны характеризовались нарастанием кризиса системы международных отношений, осложненного многообразными конфликтами и противоречиями – межгосударственными, социальными, экономическими. В совокупности они вылились в 1914 году во всеобъемлющий кризис, приведший к началу беспрецедентной по масштабам вооруженной конфронтации. Катастрофа 1914 года явилась ключевым событием XX столетия, предопределившим судьбу многих стран и развитие международных отношений на десятилетия вперед.

Особенно тяжелыми последствиями она обернулась для России, которая совершенно не хотела этой войны и делала все возможное, чтобы ее избежать. Но логика развития международных отношений того времени неумолимо вела к вооруженному конфликту.

Россия была вынуждена ценой большого напряжения форсированными темпами реорганизовывать армию и восстанавливать флот, что не могло не сказаться на ее поведении в кризисных ситуациях, которые часто возникали в предвоенные годы. В этих условиях главной задачей российской дипломатии было максимально оттянуть угрозу назревавшей войны и поддерживать статус-кво в беспокойных регионах, прежде всего на Балканах.

Учитывая усиливающиеся противоречия и соперничество ведущих европейских держав – Франции, Англии, Германии и Австро-Венгрии на традиционных для России направлениях – в черноморско-средиземноморском и балканском регионах, русская дипломатия была вынуждена активизировать свою деятельность и определяться с союзниками и партнерами. Кроме того, ситуация, сложившаяся в результате дестабилизации обстановки в ряде азиатских государств, прежде всего в Китае, Иране и Турции, также требовала повышенного внимания и учета при выстраивании отношений с Англией, Францией, Германией и США. В этих условиях в правящих кругах Петербурга и в российском обществе в целом нарастало противоборство приверженцев, с одной стороны, германофильской, с другой – англо-франкофильской ориентации.

Заметное влияние на выработку внешнеполитических и военно-стратегических решений оказывал вплоть до своей кончины председатель Совета министров

П. А. Столыпин (1862–1911). Он, в частности, добивался поворота российской дипломатии к активному сотрудничеству с Англией и Францией, что ускорило оформление в 1907 г. Антанты, а также к переносу центра тяжести в деятельности российской дипломатии на европейское направление при сохранении внимания к азиатским и дальневосточным регионам.

Единомышленником Столыпина был министр иностранных дел в 1906–1910 годах, а с 1910 по май 1917 года посол России в Париже Александр Петрович Извольский (1856–1919). Выделявшийся своими способностями и широтой политических взглядов Извольский оставил заметный след в русской дипломатической службе начала XX века. Занимая пост министра, он реформировал российский МИД, (коренная реорганизация Центрального аппарата и реформа загранучреждений, направленные на повышение эффективности работы), обеспечил курс на сближение с Антантой, выступил с инициативой вынесения внешнеполитических вопросов на заседания Государственной Думы.

Указывая на опасность возникновения общеевропейской войны, Извольский видел два ее основных очага: один – на Балканах, другой – в антагонизме Германии и Франции, за которым стояло англо-германское колониальное соперничество. Он считал, что России не удастся избежать участия в этом «грандиозном конфликте». К возможности предотвращения войны Извольский относился с пессимизмом, считая, что все будет зависеть от Германии: «Если она ее желает, то война будет». Когда Извольский занял вакантный пост скончавшегося русского посла во Франции А. И. Нелидова, министром иностранных дел в 1910 г. был назначен Сергей Дмитриевич Сазонов, на долю которого выпали очень сложные и напряженные периоды в истории российской дипломатии¹.

Предтечей Первой мировой считаются так называемые Балканские войны, в которые в той или иной степени были вовлечены многие европейские державы.

Начавшаяся в конце 1912 года Первая балканская война Черногории, Болгарии, Сербии и Греции против Турции привела к укреплению влияния Антанты и России в частности. Это побудило Германию и Австро-Венгрию активизировать усилия по расколу Балканского союза, участники которого никак не могли договориться, как разделить отвоеванную у турок территорию. Попытки России выступить в этих вопросах посредником отклонялись.

В июне 1913 году началась Вторая балканская война. Состав участников конфликта изменился. На сей раз Греция, Сербия, Черногория, Румыния и Турция воевали с Болгарией, которую поддерживали Германия и Австро-Венгрия. Россия неоднократно предпринимала попытки примирить конфликтующие стороны, но они оканчивались неудачей. Причем русский МИД решительно возражал против намерений Турции пересмотреть условия так называемого Лондонского мира, завершившего Первую балканскую войну.

Вторая балканская война закончилась разгромом Болгарии, которая приняла все условия своих противников и лишилась не только некоторых своих приобретений в предыдущей войне, но и части собственной территории. Общий баланс обеих Балканских войн оказался в пользу России и ее партнеров, но Балканы так и остались узлом острейших противоречий.

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 340. Оп. 835. Д. 43. Л. 16–19.

Дипломатическая борьба той поры в значительной степени влияла на взаимоотношения ведущих европейских стран. Уступки России Центральным державам в некоторых вопросах вызывали неудовольствие у Франции и Англии, которые придерживались более жесткой позиции. Сазонов, будучи министром иностранных дел, чувствовал это острее других членов кабинета. Поэтому именно он ставил вопрос об опасности дальнейших уступок Германии и Австро-Венгрии.

Новый кризис был вызван появлением в Стамбуле германской военной миссии генерала Л. фон Сандерса, наделенного широкими полномочиями. Он даже должен был стать командующим турецким корпусом в Стамбуле. Этот шаг был расценен в России как попытка Берлина установить контроль над Османской империей и проливами. 23 декабря 1913 года [*здесь и далее даты даны по старому стилю*]. Сазонов представил царю записку, в которой убеждал Николая II, что примирение с новым успехом Германии «будет равносильно крупному политическому поражению и может иметь самые губительные последствия». «Оно не предохранит Россию от возрастающих притязаний Германии и ее союзников, начинающих усваивать все более неуступчивый и непримиримый тон во всех вопросах, затрагивающих их интересы. С другой стороны, во Франции и Англии укреплится опасное убеждение, что Россия готова на какие угодно уступки ради сохранения мира. Раз такое убеждение укоренится в наших друзьях и союзниках, без того не очень сплоченное единство держав Тройственного согласия может быть окончательно расшатано, и каждая из них будет стараться искать иных обеспечений своих интересов в соглашениях с державами противоположного лагеря»¹. Таким образом министр ратовал за то, чтобы Россия занимала в европейских делах более жесткую позицию и не шла на дальнейшие уступки Центральным державам. Император одобрил эту записку.

В январе 1914 года Сазонов предложил державам Антанты на постоянной основе координировать свою политику в балканских делах. Эта идея нашла отклик и была реализована в форме периодических совещаний послов России и Франции в Лондоне с английским министром иностранных дел. Россия предпринимала и другие шаги, направленные на консолидацию действий Антанты.

Однако июльский кризис 1914 года разразился раньше, чем российские дипломаты сумели полностью реализовать свои замыслы. На повестку дня остро встали два вопроса: готовы ли партнеры России поддержать ее и совместными усилиями не допустить унижения Сербии Австрией и готовы ли они в случае войны на почве балканских событий быстро и недвусмысленно принять сторону Петербурга? Сазонов сначала все-таки надеялся на мирное разрешение кризиса, полагая, что доказать причастность белградского правительства к покушению на Франца-Фердинанда в Сараево не удастся, а австро-венгерский император Франц-Иосиф не захочет кровопролития. Министр, как и Николай II, не собирался отдавать Сербию на растерзание.

Но в Петербург стали поступать сообщения о возможных последствиях убийства австрийского эрцгерцога в Сараево. Появлялась вероятность резких действий, включая военные, со стороны Австро-Венгрии. Сазонов дал указание российскому

¹ АВПРИ, Политархив. Оп. 482. Д. 33096. Л. 2–6.

послу в Вене Н. Н. Шебеко «дружески, но настойчиво» указать австрийскому министру иностранных дел Л. Берхтольду «на опасные последствия, к которым может привести подобное выступление, если оно будет иметь неприемлемый для достоинства Сербии характер»¹. Для России было очень важно договориться с Францией об общей линии поведения. В ходе визита в Петербург 7–10 июля внушительной французской делегации во главе с президентом Франции Раймондом Пуанкаре (1860–1934) Сазонов вел переговоры и с ним, и с председателем Совета министров Франции, министром иностранных дел А. Вивиани. Особое внимание уделялось австро-сербскому конфликту. В результате стороны договорились повлиять на Вену с тем, чтобы она не предъявляла требования, которые были бы равносильны вмешательству во внутренние дела Сербии и могли рассматриваться как покушение на ее суверенитет. Стороны также констатировали общность взглядов на проблемы мира и европейского равновесия, а также торжественно подтвердили, что будут неукоснительно соблюдать обязательства, вытекающие из их союза. К намеченным дипломатическим акциям двух держав в Вене было решено привлечь также и Англию.

Но было уже поздно – Австрия предъявила сербам ультиматум, который Сазонов, узнав о нем утром 11 июля, охарактеризовал словами «это европейская война».

Министр немедленно связался по телефону с царем, доложил о происшедшем и попросил его срочно созвать Совет министров. Затем Сазонов пригласил к себе начальника Генерального штаба российской армии Н. Н. Янушкевича и обсудил с ним возможность частичной (направленной только против Австро-Венгрии) мобилизации русской армии.

Сразу после этого министр принял австрийского посла С. Сапари, который вручил ему письменное сообщение, включавшее текст венского ультиматума Сербии и выводы следствия о сараевском покушении. В этом документе и в устном заявлении посла Белград обвинялся в организации заговора, угрожающего целостности и безопасности двуединой монархии. В ответ Сазонов обвинил Австро-Венгрию в умышленном провоцировании войны, порекомендовал отозвать ультиматум или как минимум смягчить австрийские требования.

Российский министр встретился также с послами Франции и Англии и предложил им выработать совместный план действий.

Днем собрался на заседание Совет министров России. Совмин принял решение продолжать дипломатические усилия, направленные на сохранение мира, но одновременно быть готовым, в зависимости от того, как будут развиваться события, к частичной мобилизации войск.

Сразу же после заседания Совета министров Сазонов принял сербского посланника М. Спайлаковича и посоветовал, чтобы Сербия, отвечая на австрийскую ноту, проявила максимум уступчивости, не поступаясь, конечно, при этом своим суверенитетом². В этот же день, вечером, Сазонов встретился с германским послом Ф. Пурталесом, который, оправдывая действия Вены, предложил локализовать

¹ Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств (МОЭИ). М.; Л., 1935. Сер. 3. Т. IX. С. 381–382.

² Там же.

австро-сербский конфликт, предоставив противоборствующим сторонам разобраться самим. Министр отказался от этого предложения и заявил, что Австро-Венгрия предъявляет заведомо неприемлемые требования и не уважает мнения других держав¹. Утром 12 июля, ознакомившись с полученными за ночь телеграммами, Сазонов узнал, что Австро-Венгрия сосредотачивает войска на границе с Сербией. В Белграде обещали дать примирительный ответ на австрийский ультиматум, но не считали возможным выполнить все требования Вены. Затем министр поехал на заседание Совмина, которое проходило под председательством царя. Сазонов доложил о ходе дипломатических переговоров и о последних событиях, которые недвусмысленно показывали, что напряжение нарастает. Министры обсудили, объявлять ли намеченную накануне частичную мобилизацию и решили пока от этого воздержаться, подождя реакцию Вены на сербский ответ. Однако со следующего дня на всей территории Российской империи было введено в действие «Положение о подготовительном к войне периоде» с комплексом предмобилизационных мероприятий. Баланс стал смещаться из дипломатической в военную плоскость.

Вечером Австро-Венгрия заявила о разрыве дипломатических отношений с Сербией, одновременно заверив весь мир, что это не означает начало военных действий. Сазонов прилагал максимум усилий, чтобы склонить Англию открыто солидаризироваться с Францией и Россией. Однако ни его ежедневные беседы с послом Великобритании в Петербурге Дж. Бьюкененом, ни личное письмо Николая II Георгу V, ни попытки воздействовать на англичан через Париж не давали результата.

Россия продолжала проводить активную внешнюю политику. Сазонов поддерживал просьбу Сербии, которая хотела, чтобы великие державы взяли на себя третейское посредничество в конфликте с Австро-Венгрией, и предложил дипломатам двуединой монархии вступить в неофициальный обмен мнениями, чтобы изменить, сделав их более приемлемыми, некоторые статьи австрийского ультиматума. Однако вечером 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и сразу же приступила к боевым действиям.

Последние надежды на предотвращение «большой войны» в Петербурге возлагали на примиряющее влияние Берлина. Они возникли в связи с обменом телеграммами 16 июля между Николаем II и его кузеном – германским императором Вильгельмом II. В тот же день Сазонов имел две беседы с немецким послом. Первая как будто давала надежду на мирный исход кризиса, но во время второго визита Пурталес зачитал министру телеграмму германского рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега, в которой говорилось, что, если Россия будет продолжать военные приготовления, Германия сочтет себя вынужденной провести мобилизацию и перейти от слов к делу. Это походило на ультиматум и вызвало следующую реакцию русского министра: «Теперь у меня нет больше сомнений относительно истинных причин австрийской непримиримости» [1, с. 36]. Чтобы не отстать в мобилизационных мероприятиях от будущего противника, России было необходимо не откладывая объявить общую мобилизацию. После совещания с военными

¹ Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств (МОЭИ). Т. 5. С. 38–40.

Сазонов взялся убедить в этом царя, что ему и удалось в телефонном разговоре. В Париж и Лондон были направлены телеграммы с информацией о принятом Россией кардинальном решении. Однако вечером того же дня царь, получив от кайзера новую телеграмму с невнятными обещаниями, распорядился провести не общую мобилизацию, о которой он условился с Сазоновым, а частичную. Министр узнал об этом уже ночью и не решился беспокоить императора новым звонком.

Около часа ночи Сазонов принял германского посла по его просьбе. На просьбу Пурталеса сформулировать российские условия выхода из кризиса министр набросал следующий проект: «Если Австрия, признав, что австро-сербский вопрос принял характер европейского, заявит готовность удалить из своего ультиматума пункты, посягающие на суверенные права Сербии, Россия обяжется прекратить свои военные приготовления» [3, с. 239]. Собеседники расстались взаимно неудовлетворенными.

На следующий день стали поступать известия о военных приготовлениях Австро-Венгрии на российских границах и предмобилизационных мероприятиях Германии. Сазонов, некоторые другие члены кабинета министров и военные пытались убедить царя в необходимости срочно начать общую мобилизацию. Однако Николай II, разговоры с которым шли по телефону, отказывался изменить свое решение и от личных встреч всячески уклонялся. Наконец он все-таки согласился принять Сазонова для доклада об общем положении. Министру с большим трудом удалось убедить царя, что Германия уже сделала выбор в пользу войны и России не остается ничего иного, как начать общую мобилизацию. Царское повеление Сазонов немедленно передал Янушкевичу, и механизм общей мобилизации заработал. Далее Сазонов сразу же известил об этом Англию и Францию.

Таким образом, позиция российской дипломатии в июльском кризисе заключалась в том, чтобы попытаться избежать войны, если это возможно без существенной потери престижа на международной арене и без военного разгрома Сербии, что лишило бы Россию преобладающего влияния в Белграде и на Балканах в целом. Не последнюю роль играли также моральные, религиозные и этические мотивы. Но основной причиной конфликта был вызов, брошенный Германией и ее союзниками странам Антанты и, в частности, России. Этот вызов не принять уже не представлялось возможным. Однако если российской дипломатии так и не удалось сохранить мир, то с задачей выставить противника нападающей стороной русский министр иностранных дел справился успешно.

Вечером 19 июля Германия объявила России войну, и кризис перерос практически в общеевропейское военное столкновение. Для русских дипломатов наступил новый этап – период работы во время войны, в которой приняли участие 38 стран и в которой Россия ценой огромных потерь, сорвав планы быстрого разгрома Франции, заложила решающие предпосылки к конечной победе Антанты, тем самым до конца выполнив свой союзнический долг.

Сегодня мы обращаемся к истории Первой мировой войны не для того, чтобы выявлять ее виновников, делить ее участников на победителей и побежденных. Главный урок заключается в том, что будущее европейского и мирового сообщества — в единстве и сотрудничестве, в органичном сочетании националь-

ных, региональных и глобальных интересов, а не в попытках силой, в ущерб другой стороне, обеспечить свою безопасность. Устойчивая безопасность может быть только равной и неделимой. Этот принцип заложен в Концепции внешней политики Российской Федерации, ставящей во главу угла установление справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права.

Библиография

1. *Игнатьев А. В.* Сергей Дмитриевич Сазонов // Вопросы истории. 1996. № 9.
2. Российская дипломатия накануне Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Историко-документальный департамент МИД России. Режим доступа: http://www.idd.mid.ru/pervaya_mirovaya_voyna_i_diplomatiya_rossii.html
3. *Сазонов С. Д.* Воспоминания. М., 1991.

L. V. Polushina

THE DIPLOMATIC EFFORTS OF THE RUSSIA ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

The article shows chronology of measures being undertaken by Russian diplomats to resolve the conflict between the states of the opposing military-political blocs of “Entente” and “the Triple Alliance” on the eve of the First World War on the basis of the archive documents of the Department of History and Records of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Russian diplomacy, the First World War, international relations.